

История любви.

24 августа 1817-
28 сентября 1875

А. К. Толстой

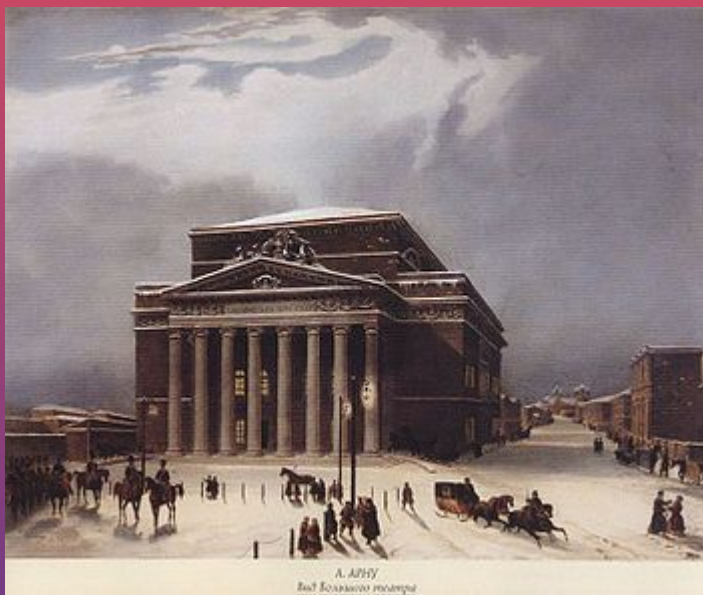
Отец — граф Константин Петрович Толстой (1779—1875). Мать - Анна Алексеевна Перовская. Она разошлась с мужем сразу после рождения ребенка по неизвестным причинам. Вместо отца Алексея воспитывал дядя по матери А. А. Перовский, известным писателем, печатавшимся под псевдонимом Антоний Погорельский. С 10-летнего возраста мальчика возили за границу, путешествие по Италии 1831 г. он описал в дневнике. Толстой принадлежал к детскому окружению наследника престола, будущего Александра II.

Софья Андреевна Миллер

Жизнь была к ней неласкова, да и сама она, не считавшаяся с предрассудками своей среды, была, пожалуй, слишком смела для той церемонной эпохи. Трагически завершилась любовная связь юной Софи Бахметевой с князем Вяземским, который соблазнил её, но женился на другой. Брат покинутой девушки Пётр Бахметев вызвал обидчика на дуэль и был убит. Всю жизнь Софья Андреевна считала себя виноватой в несчастьях и бесчестии своей семьи.

Впервые они повстречались на бале-маскараде в Петербургском Большом театре.

**Он сопровождал туда
сопровождal туда наследника
престола, будущего царя
Александра II**

Она появилась на маскараде потому, что после разрыва с мужем искала случая забыться и рассеяться.

В светской толпе он почему-то сразу обратил внимание на нее.

Маска скрывала ее лицо. Но серые глаза смотрели пристально и печально. Прекрасные, пепельные волосы венчали голову. Она была стойка и изящна.

Голос ее завораживал. Они говорили недолго. Она, конечно, узнала его.

Тщетно он попросил ее открыть лицо, снять маску...

**Но его визитную карточку она
взяла, дав лукавое обещание не
забывать его.**

**Что было с ним, с ним, Алексеем
Константиновичем Толстым?**

**С нею, с Софьей
Андреевной Миллер, если
бы они не встретились?**

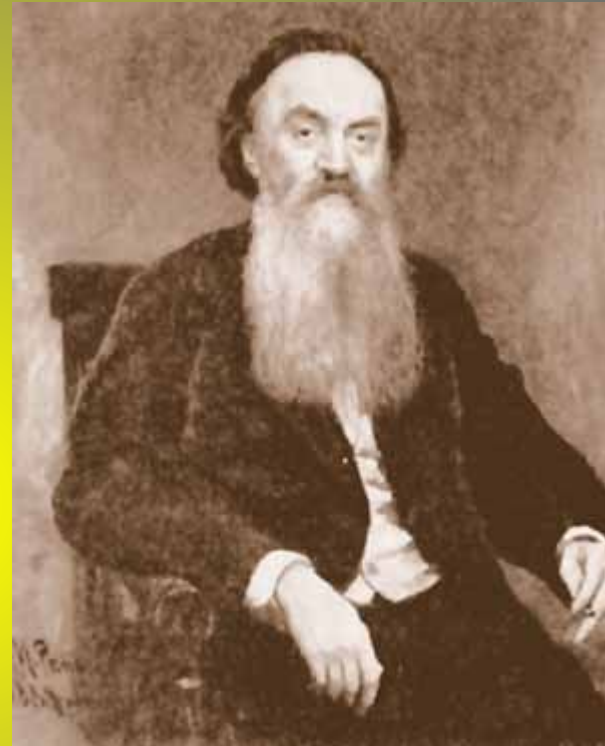
Быть может, именно той январской ночью 1851 года, когда он возвращался домой, сложились первые строки этого стихотворения:

*«Средь шумного бала, случайно,
В тревоге мирской суеты,
Тебя я увидел, но тайна
Твоя покрывала черты...»*

*Средь шумного бала, случайно,
В тревоге мирской суеты,
Тебя я увидел, но тайна
Твои покрывала черты.
Лишь очи печально глядели,
А голос так дивно звучал,
Как звон отдаленной свирели,
Как моря играющий вал.
Мне стан твой понравился тонкий
И весь твой задумчивый вид;
А смех твой, и грустный и звонкий,
С тех пор в моем сердце звучит.
В часы одинокие ночи
Люблю я. усталый, прилечь —
Я вижу печальные очи,
Я слышу веселую речь;
И грустно я так засыпаю,
И в грезах неведомых сплю...
Люблю ли тебя — я не знаю,
Но кажется мне, что люблю!*

Стихотворение это станет одним из лучших в русской любовной лирике. В нем ничего не придумано, все так как было. Оно прибавило еще один бессмертный портрет в галерею музыкальных русских романсов

В Литературных произведениях А. К. Толстого высказывалась чистая, целомудренная, прямая натура. Нежность деликатность и ранимость сочетались в нем с истинной мужской красотой, богатырским ростом, огромной физической силой.

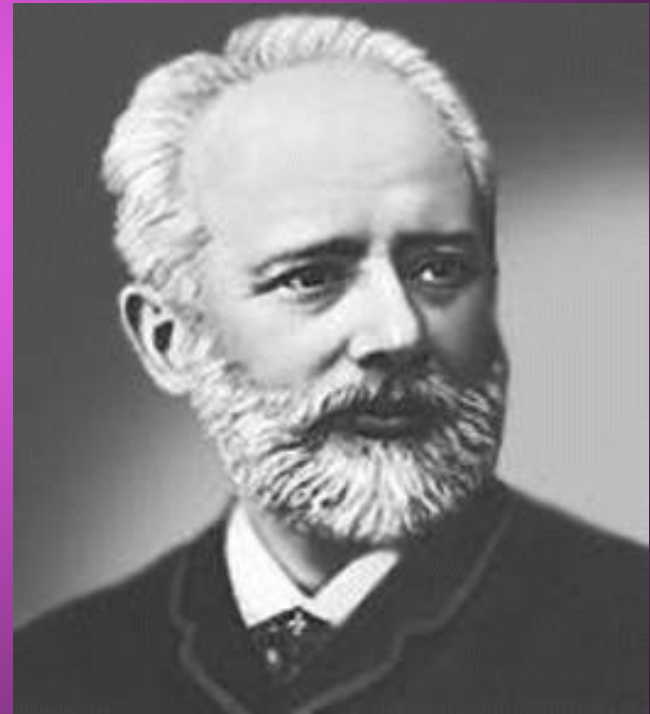

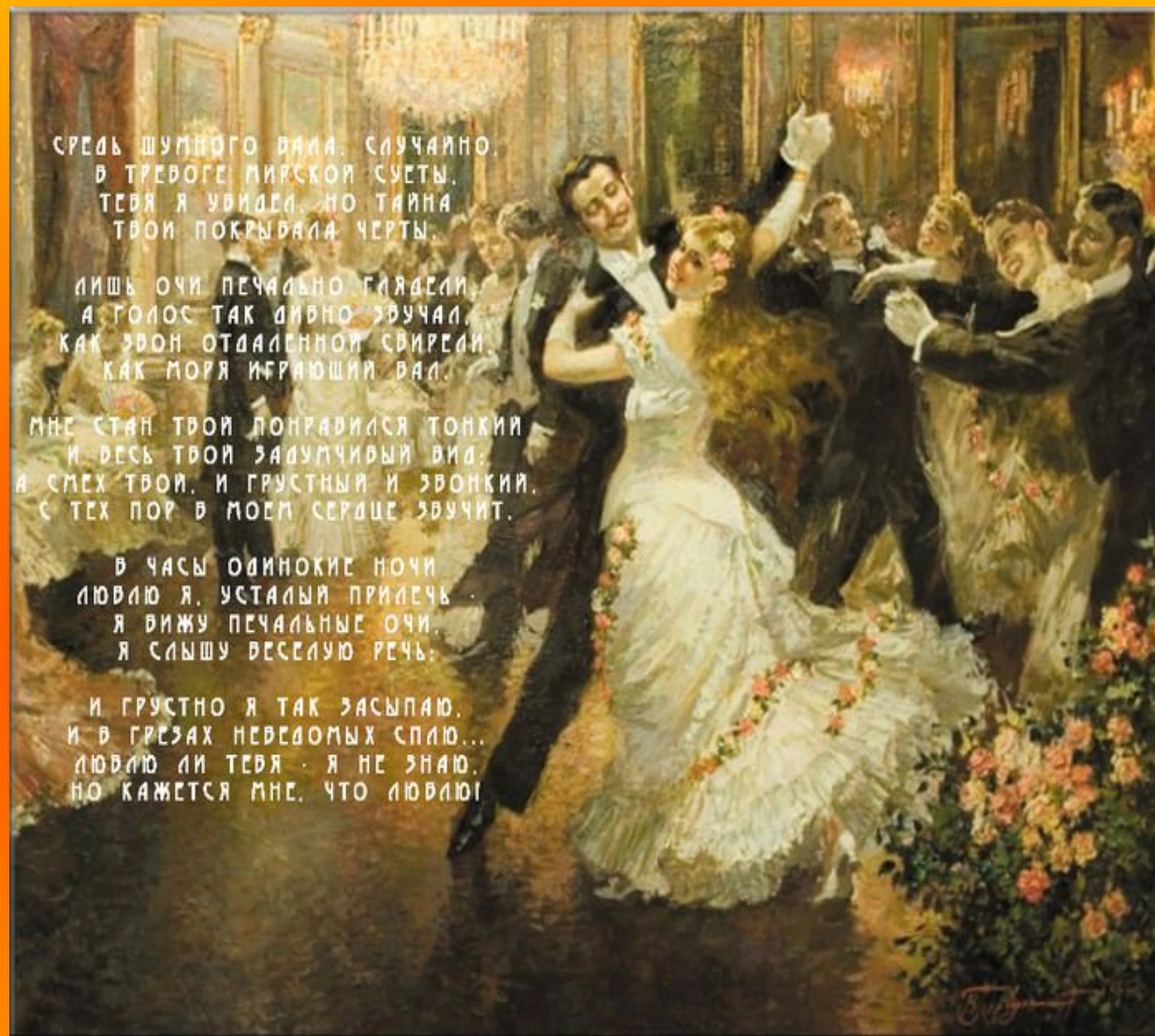

В 1878 году, через три года после смерти А.К. Толстого, Петр Ильич Чайковский написал музыку к стихам «Среди шумного бала...», музыку столь же чистую, нежную и целомудренную, как стихи.

**Почему Чайковского привлек
тогда именно Алексей Толстой?**

**Композитор услышал в этих
стихах отзвуки своих
душевных бурь. Слишком
свежа еще была драма от
неудачной женитьбы.**

А у А. К. Толстого встреча «Средь шумного бала» имела счастливое продолжение. Немного есть романсов с действительной жизненной предысторией и с таким счастливым продолжением.

Софья Андреевна была незаурядной женщиной, умной и великолепно образованной. Она знала полтора десятка языков. Прекрасно пела, обладала решительным, сильным и стойким характером. Обожала, как и Алексей, охоту и скачки на коне во весь опор.

Когда во время Крымской войны Толстой, пошедший на войну, добровольцем, заболел тифом, Софья Андреевна проводила у его постели дни и ночи.

В ней он нашел не только единственную свою женщину, но и умного друга, с ней он делился всем и во всем исповедовался.

С ней изъездил пол – России и с нею уединился в российской сельской глуши. Любовь Алексея оказалась «вечным чувством...»

